

За исключением Шэнь Чиле, в этой дисциплине у Дуань Цзя Яня не было других конкурентов.

Соревноваться в финале действительно остались только он с Шэнь Чиле.

Внешне они оба были видными парнями. Один из них был школьным тираном, о котором гуляли всевозможные слухи. Посмотреть на них собралась большая толпа, при этом у многих девушек при виде их заблестели глаза.

На последней перекладине Дуань Цзя Янь лишь слегка задел ее, тогда как Шэнь Чиле определенно ее задел.

Разница между победителем и побежденным оказалась совсем мала.

Шэнь Чиле совершенно не возражал ему проиграть. Он даже подошел и закинул ему руку на плечи:

- Мой сын по-прежнему очень силен.

Дуань Цзя Янь от него отмахнулся:

- Отойди от меня. Твои феромоны так и лезут наружу.

Шэнь Чиле:

- Запомни этот аромат. Так пахнет твой папочка.

Дуань Цзя Янь:

- Потеряйся.

Закончив с прыжками в высоту, Дуань Цзя Янь отправился в уборную, чтобы умыться, а затем направился туда, где обосновался десятый класс. Еще не доходя до места, он увидел, что там собралось немало людей.

Похоже, что-то пошло не так.

- В чем дело? - подойдя, спросил Дуань Цзя Янь.

- Чжоу Синчэнь просто брел, играясь на своем телефоне и по неосторожности подвернул ногу, - обеспокоенно ответила девушка, оказавшаяся возле него. - Скорей всего, он не сможет

поучаствовать в забеге на три тысячи метров.

Дуань Цзя Янь посмотрел в ту же сторону, куда смотрела она.

Чжоу Синчэнь сидел на стуле, пока Лу Синцы расспрашивал его, пытаясь оценить его состояние. Дуань Цзя Янь увидел, как Чжоу Синчэнь кивнул.

Взгляд Лу Синцы тотчас же омрачился. Ничего не выражающим, монотонным голосом он произнес:

- И как ты собираешься бежать? Все еще надеешься пересечь финишную черту с вывихнутым голеностопным суставом? Если тебе и впрямь такое удастся, то судьям придется вручить тебе особую награду, как калекке, обладающему несгибаемой силой воли.

- ... - все собравшиеся вокруг ученики переживали из-за травмы его ноги. Чжоу Синчэню и так было стыдно, а после того, как его отчитал Лу Синцы, он еще сильнее приуныл.

Лу Синцы мгновение пристально смотрел на него, а затем протянул свою руку:

- Давай мне свой номер.

- Не нужно, брат Лу. Ты же только что пробежал забег на восемьсот метров, - Чжоу Синчэнь покачал головой. - Позволь Чэнь Юэ пробежать за меня, и все будет в порядке. Кстати, где он?

- На перекличке по толканию ядра.

- ... - Чжоу Синчэнь на миг замолчал. Он не хотел передавать свой номер Лу Синцы. Увидев это, один парень вызвался добровольцем:

- А что, если побегу я? Однако я бегаю не так быстро, как Чжоу Синчэнь, поэтому на призовое место рассчитывать не придется.

- Забей, брат. С твоей скоростью любой может решить, что это не забег, а соревнование между черепахой и кроликами, - сказал другой парень, подходя, чтобы забрать номер.

- Черепахой? Ты реально считаешь, что бегаешь быстрее меня? А кто в прошлый раз, пробежав тысячу пятьсот метров, желал просто лечь и помереть прямо на стадионе?

- ...

- Я тоже мог бы пробежать, но, боюсь, спортивный класс мне не обогнать...

- За забеги на три тысячи и тысячу пятьсот метров дается до пяти очков, верно? Наравне с эстафетой, это самые важные мероприятия на соревнованиях, - увидев, как много они болтают, одна из девушек проанализировала ситуацию с точки зрения логики. - Девушкам из нашего класса определенно не превзойти спортивный класс. Мы просто обязаны выбрать сильного парня для дистанции в три тысячи метров.

- Весь вопрос в том, где нам отыскать этого супермена. До начала забега всего десять минут...

- Я побегу вместо тебя, - Дуань Цзя Янь, зашагав вперед, подошел прямо к Чжоу Синчэню. - Давай мне свой номер.

При виде него у нескольких находящихся здесь девушек загорелись глаза:

- Да, верно. Дуань Цзя Янь сможет выиграть этот забег!

Парни тоже очнулись от своих заблуждений:

- А ведь и правда. Как мы могли забыть о брате Дуане?

Лу Синцы обернулся и взглянул ему в лицо.

При виде него глаза Чжоу Синчэня на какое-то время забегали по сторонам. Разум подсказывал ему, что лучшего выбора, чем отдать свой номер Дуань Цзя Яню, и быть не могло, но его сердцу было нелегко принять помощь этого парня.

- Победителю забега на дистанцию в три тысячи метров достанется 5 очков, за второе место - 3 очка, а за третье - 2, - внезапно с легким намеком на провокацию в глазах заговорил Чжоу Синчэнь. - Если побегу я, то смогу, по крайней мере, занять третье место. А какое место сможешь заполучить ты?

Дуань Цзя Янь лениво поднял на него взгляд:

- Я заберу 5 очков.

- Ты ведь в курсе, что в спортивном классе есть особенный ученик, атлет из провинциальной спортивной команды?

- Выходит, в соревновании будет такой участник? - Дуань Цзя Янь замолчал, глядя на Чжоу Синчэня, все выражение лица которого как будто спрашивало: - "Теперь понимаешь, насколько силен твой противник?", а затем неторопливо продолжил: - Я все равно заберу пять очков.

- ...

Чжоу Синчэнь на миг оторопел. Он оказался просто не в состоянии осознать, как этот парень может быть настолько высокомерным. Стоящий возле него Лу Синцы просто снял с рубашки Чжоу Синчэня значок с номером.

- Подойди, - сказал он Дуань Цзя Яню.

Чжоу Синчэнь почувствовал себя преданным. У него неосознанно вырвалось горькое:

- Брат Лу...

Лу Синцы глянул на него.

Одного этого взгляда хватило, чтобы на корню задушить все остатки сопротивления Чжоу Синчэня. Наблюдавший за этой сценой Дуань Цзя Янь не удержался от смешка и на редкость покорно подошел к Лу Синцы.

Когда ему на грудь прикрепили значок с номером, он обратился к Чжоу Синчэню:

- Извиняй, но твой брат Лу считает меня более надежной кандидатурой.

Чжоу Синчэнь:

- Знаешь, как это называется?

Дуань Цзя Янь:

- Мелким злодеям достаются все почести? Хитрый лис, чтобы добиться своего, использует силу тигра? Неважно, как ты это назовешь, вскоре именно я буду стоять на пьедестале, а ты будешь мне рукоплекать.

Чжоу Синчэнь:

- ...

- Эй, если я помогу тебе занять первое место, разве не должен ты мне тоже с чем-то помочь? - внезапно спросил Дуань Цзя Янь.

Несчастный Чжоу Синчэнь отозвался:

- Я поддержу тебя аплодисментами, разве этого недостаточно?

- Недостаточно, - Дуань Цзя Янь приподнял подбородок. Он знал, что Чжоу Синчэнь недолюбливает его. Получив такую редкую возможность, если он не достанет этого парня, то ни за что не отступит. - Видишь вон ту трибуну? Мне придется попросить тебя написать речь на 800 иероглифов, взяв за основу слова: "Дуань Цзя Янь - самый надежный парень", которую ты будешь изо всех сил кричать оттуда, поддерживая меня.

Чжоу Синчэнь еще никогда не встречал настолько бесстыжего человека. Он все еще стоял с разинутым ртом, когда Лу Синцы поторопил Дуань Цзя Яня:

- Ступай на переключку. Он напишет речь в твою поддержку чуть позже.

Чжоу Синчэнь:

- Э-э??? А мое мнение здесь никого не волнует???

- А у тебя есть какие-нибудь возражения? - Лу Синцы обернулся к нему, и уголок его рта приподнялся. Его улыбка оказалась слегка угрожающей. - А если и есть, можешь не утруждаться, произнося их.

Под таким взглядом Лу Синцы Чжоу Синчэнь побоялся даже пискнуть. Увидев это, полностью удовлетворенный Дуань Цзя Янь потопал на переключку.

Когда Дуань Цзя Янь удалился, Чжоу Синчэнь, не удержавшись, спросил:

- Брат Лу, почему ты на его стороне?

Окинув взглядом недоумевающего Чжоу Синчэня, Лу Синцы усмехнулся:

- В следующий раз, если сможешь в целости и сохранности оказаться на стартовой линии, то я не только буду на твоей стороне, но и напишу сочинение на восемьсот иероглифов, чтобы тебя поддержать.

- ...

- Идем. Будешь сочинять кричалку в его поддержку.

- Серьезно? Я думал, что ты согласился, только чтобы задобрить его.

Лу Синцы лениво приподнял бровь и переспросил:

- Задобрить его?

- ...Я сейчас же этим займусь.

Едва прозвучал выстрел, ознаменовавший начало забега на 3 000 метров, как по всему стадиону раздались восторженные выкрики.

Стоящая на трибуне для объявлений Гу Ли, которая отвечала за чтение кричалок, написанных в честь участников соревнований, как раз получила сочинение Чжоу Синчэня. Как и прежде, она принялась читать его приятным, наполненным воодушевлением тоном:

- Проявить слабость во время забега на дистанцию в 3 000 метров то же, что непростительный грех. Но мы всегда можем положиться на Дуань Цзя Яня, потому что он никогда не отступит, совершив преступление против чести и совести.

Чэнь Юэ, который в этот момент держал ядро, едва не уронил его себе на ногу, когда услышал эти слова.

Закончив свой раунд, он подошел к Лу Синцы:

- Что за идиот написал эту речь? У меня чуть ядро из рук не выпало.

- Чжоу Синчэнь.

- ...Он наконец-то свихнулся?

Из динамиков снова полился, отдаваясь во всех закоулках кампуса, голос Гу Ли:

- Одноклассник Дуань Цзя Янь из десятого класса, когда ты стоишь на старте, собираясь бежать на 3 000 метров, в реальность твоей красивой, блистательной фигуры даже сложно поверить! Мне сложно в это поверить, даже если я вижу тебя своими собственными глазами! Как ты оказался на этой грешной земле?!

- ...

- ...

Чэнь Юэ с Лу Синцы переглянулись. Лу Синцы с недоверием спросил:

- Неужто Гу Ли написала это сама?

После двух волн заоблачного превознесения, разнесшихся по всему стадиону, ученики из других классов тоже подтянулись и принялись громко болеть за спортсменов из своих собственных классов.

Под конец забега впереди оказались Дуань Цзя Янь и особый ученик из спортивного класса, тогда как остальные сильно отстали от них. До финиша оставалось еще полтора круга, когда Дуань Цзя Янь почувствовал, как у него утяжелилось дыхание вместе с легкой болью в груди.

Когда до конца остался последний круг Хэй Пи встал на финише и закричал:

- Брат Линь! Вперед! Пусть ты не так красив, как он, разве можно еще и в беге ему проиграть?! Что станет с нашей репутацией, как учеников спортивного класса?!

Дуань Цзя Янь:

- ...

После этого крика особый ученик, на которого возложил все свои надежды спортивный класс, тут же взбодрился и понесся вперед так, словно подошвы его кроссовок намазали маслом.

Увидев, что он сильно ускорился, Дуань Цзя Янь стиснул зубы и тоже начал набирать скорость, едва вспомнил, как невыносимо рисовался перед Чжоу Синчэнем.

Два парня бежали ноздря в ноздю.

Они бежали настолько быстро, что умудрились на целый круг обогнать всех прочих участников. Дуань Цзя Янь не отставал, вместе с особым учеником из спортивного класса пронесшись мимо третьего бегуна...

Все зрители взревели.

Столь отчаянная борьба у всех на глазах вызвала волнение среди зрителей, и все ученики, присутствующие на стадионе, принялись следить за их напряженным соревнованием. Дуань Цзя Яню еще никогда не приходилось бегать на длинные дистанции на столь высокой скорости. Он просто чувствовал, что его сердце того и гляди взорвется.

Неужели он проиграет?

Особый ученик из спортивного класса оказался чересчур быстр. Они уже пробежали половину стадиона. Но стоило Дуань Цзя Яню подумать о том, какую чудовищно глупую речь он заставил написать Чжоу Синчэня, как он изо всех сил помчался вперед.

Если он проиграет, Чжоу Синчэнь будет три дня, днем и ночью, насмехаться над ним.

"Да ни за что. Здесь нет ни двери, ни дьявольского окна, чтобы сбежать. Я не собираюсь на всю оставшуюся жизнь становиться посмешищем для этого дурака... Беги-беги-беги, быстрее!"

"Беги быстрее!!! Постарайся, и ты победишь!!!"

Увидев, что расстояние между двумя бегунами становится все меньше и меньше, Сун И, стоя на финишной черте, прокричал:

- Сяо Дуань!

Какой-то парень из десятого класса тоже закричал:

- Школьный тиран!

Даже Чжоу Синчэнь не смог удержаться:

- Дуань Цзя Янь, беги!!! Неужели ты хорош только болтать?!! Одержжи победу, и я признаю, что ты очень силен!!!

Бегущий к нему парень покраснел. Обычно он был очень бледен и неизменно привлекал внимание, стоя в толпе.

Он был такой красивой и стройной Омегой. Если бы он просто спокойно стоял на месте, то никто бы не догадался, что перед ним стоит знаменитый школьный тиран.

Но та свирепость, с которой он рвался вперед, невольно поразила нескольких человек, ожидавших на финише. Дуань Цзя Янь выглядел так, будто все поставил на кон. В последние пару секунд он снова резко ускорился и пересек финишную черту.

- Кто? Кто победил?! - Чэнь Юэ подергал за локоть Лу Синцы. - Я не смог толком разглядеть. Не пугай меня!

- Мы победили.

В голосе Лу Синцы прозвучала некая двусмысленность. Внезапно он двинулся вперед. Шэнь Чиле, который находился чуть дальше от финишной черты, увидел, что Дуань Цзя Янь вконец обессилен, поэтому рванул к нему, собираясь ему помочь.

Однако кое-кто оказался на шаг впереди и подхватил Дуань Цзя Яня, который едва не упал на

колени.

- Черт!!! Я одержал эту чертову победу?!!

- Бог спустился в мир смертных! И победил, идя против ветра!

- Брат Чжоу, какой слоган у нашего класса?

Чжоу Синчэнь чувствовал себя настолько взволнованным, что без раздумий выпалил:

- Вы всегда можете положиться на Дуань Цзя Яня! Дуань Цзя Янь великолепен!

Совершенно выбившийся из сил Дуань Цзя Янь просто упал в объятия оказавшегося возле него человека.

Аромат лимона.

И свежей зелени.

Он был одновременно чистым и освежающим. Он оказался в окружении феромона, который так ему нравился.

Не удержавшись, он ухватился за рукав Лу Синцы, чей аромат так фатально его привлекал. Лу Синцы совершенно не волновало, что Дуань Цзя Янь залит потом, он просто еще сильнее обнял все еще дрожащего парня.

Стоящая на трибуне Гу Ли, которая наблюдала этим потрясающим соревнованием, теперь стала свидетельницей столь прекрасной сцены и неосознанно воскликнула:

- А-а-ах... Как ми-и-ило...

Ее голос разнесся по всему кампусу, и только когда весь стадион застыл от этого повторяющегося эхом сладкого голоска, Гу Ли пришла в себя.

Она мигом выключила микрофон и быстро сказала ведущему мероприятия, удивленно застывшему возле нее:

- Простите, у меня по руке ползал какой-то жучок.

Ведущий:

- ...

Человек, которого он сжимал в объятиях постепенно перестал дрожать; пальцы, вцепившиеся в его рукав, тоже медленно расслабились. Лу Синцы прикинул, что Дуань Цзя Янь уже должен был прийти в себя и на ухо ему прошептал:

- Не стой на месте. Я пройду полкруга по стадиону вместе с тобой.

- Нет, - вяло отозвался Дуань Цзя Янь. - Хочу присесть. У меня вообще сил не осталось.

- Если не пройдешься, у тебя вскоре может начаться головокружение или даже случится шоковая реакция.

- Тогда просто позволь мне отключиться. И не забудь вызвать скорую, - Дуань Цзя Янь расслабил ноги с таким видом, будто готов усесться прямо на беговую дорожку. Лу Синцы не знал, когда этот парень так размяк, будто в его теле вообще не имелось костей. Он мигом подхватил готового упасть Дуань Цзя Яня, закинул его руку себе на плечи и заставил идти вперед.

Ослабевший Дуань Цзя Янь, навалившись ему на плечо, протянул:

- Лу Синцы, отпусти.

Он даже похлопал Лу Синцы по плечу, но был настолько слаб, что это больше походило на ласковое царапанье:

- Если я сделаю еще хоть шаг, мои ноги сломаются. Готов ли ты ответить за это?

- Не сломаются.

- Уже сломались.

- Тогда пусть ломаются. Вот пройдем полкруга, и я верну тебя обратно.

Дуань Цзя Янь возмутился:

- Какой смысл вести меня назад со сломанными ногами? Это вообще-то неприятно.

Лу Синцы ничего не мог поделать с таким Дуань Цзя Янем. Ведя его вперед, он краем глаза посмотрел на него и непринужденным тоном заговорил:

- Хочешь почувствовать нечто приятное?

"Слишком близко".

Когда он это произнес, Дуань Цзя Янь практически ощутил, как перекатывается его адамово яблоко.

- Я позволю тебе... - Дуань Цзя Янь резко остановился на месте, вдруг осознав, что все как-то неправильно. - Ты что, пытаешься мной воспользоваться?

Изначально Чэнь Юэ пришел, чтобы принести им попить чего-нибудь для восстановления сахара в крови. Услышав это, он сунул бутылочку в руку Лу Синцы и рассмеялся:

- Продолжайте-продолжайте. Не стану вам мешать.

- Скорей, - Дуань Цзя Янь похлопал Лу Синцы по плечу и властным тоном распорядился, - открой ее для меня. Мне ужасно хочется пить.

Чжоу Синчэнь изначально подошел, собираясь принести свои поздравления. Но, увидев это, застыл, ошеломленно посмотрев на Чэнь Юэ.

В этом мире действительно существовал человек, которому хватало смелости приказывать Лу Синцы?

Чэнь Юэ пожал плечами, давая понять, что и сам не вполне понимает, что происходит.

Дуань Цзя Янь забрал открытую бутылочку из рук Лу Синцы. Мигом вызорив ее, он, сжимая опустевшую бутылочку в своей руке, продолжил наслаждаться феромоном Ли Синцы.

- Эй, Лу Синцы, - Дуань Цзя Янь внезапно окликнул его.

Так как ему было очень комфортно, Дуань Цзя Янь снова повис на нем, а теперь и вовсе еще ближе прильнул.

Выдохнув ему в ухо, он неосознанно облизнул губы:

- Я потрясающий?

Звук, с которым он облизнул губы, совершенно отчетливо уловил слух Лу Синцы.

Пот, жара и слегка разлившийся в воздухе феромон, принадлежащий Омеге...

Это был цветочный аромат, сводящий с ума.

Лу Синцы казалось, будто он очутился в поле цветов, а в следующий миг все эти цветы расцвели у него на глазах.

- Ты потрясающий, - Ли Синцы опустил взгляд. Взглянув на белокожее лицо Дуань Цзя Яня, с которого уже успел сойти весь румянец, он медленно произнес: - Никто не способен тебя превзойти.

<http://bllate.org/book/15775/1411363>